

10815

В. Давыдов-Анатри

БРАТИШКИ

ЛИСТОК СРОКА ВОЗВРАТА

КНИГА ДОЛЖНА БЫТЬ
ВОЗВРАЩЕНА НЕ ПОЗЖЕ
УКАЗАННОГО ЗДЕСЬ СРОКА

Количество пред. выдач _____

Р2

440815

213 Давыдов -

Анатоли В.

Братишки.

09к.

В. Давыдов - Анастри

КФ
Р2
913

БРАТИШКИ

ЧУВАШСКОЕ КНИЖНОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО

Чебоксары — 1963

ПРОВЕРЕНО
20 07

Перевод с чувашского
Зои Григорьевой

440815

Чувашская Республика
БИБЛИОТЕКА
им. М. Горького
г. Чебоксары Чувашской АССР

НАШ ДРУГ ЧЖАНЬ

Летом в нашу деревню приезжали гости — китайские дети. Мы были очень рады и приготовили для них много подарков. А когда встречали, каждому вручили букет цветов и подарок. Особенно мне понравился мальчик по имени Чжань. Он мне подарил нагрудный значок. На нём написано: «Мир! Дружба!» А я ему дал книгу «Чувашские песни». Когда мы расставались, обещали друг другу писать письма.

И вот вечером сижу я и пишу письмо к моему далёкому другу Чжаню. Подходит мой младший братишка Педер и спрашивает:

— Что ты делаешь?

— Разве не видишь, пишу письмо, — отвечаю я.

— А кому ты пишешь?

— Моему китайскому другу Чжаню.

Педер не стал больше ни о чём расспрашивать. Он взял бумагу, карандаш и сел рядом со мной за стол.

— Я тоже буду писать письмо Чжаню, — объяснил он мне.

Прошло совсем немного времени, Педер исписал весь лист бумаги.

— Ну, брат, теперь почитай, что я тут написал...

Я взял из его рук письмо и долго вертел его перед собой: чего только там не было!

— А это что? — спросил я.

— Это голубь мира. Он отнесёт моё письмо в Китай, к Чжаню, — ответил Педер.

— А это что за знамя?

— Это красное знамя.

Я был рад, что мой маленький братишка написал такое хорошее письмо.

— Ну, а теперь прочти мне своё письмо, — попросил меня Педер.

Я взял письмо в руки и стал старательно его читать:

«Дорогой друг Чжань!

Шлём тебе от чувашских ребят наш новогодний привет!

Желаем всем нашим китайским друзьям успехов в учёбе и крепкого здоровья!»

Педер очень внимательно слушал меня. Он переводил взгляд с моего письма на своё. Лицо его было очень серьёзное.

Утром мы отослали письма нашему китайскому другу.

РАНЕННЫЕ БЕРЕЗКИ

Перед нашим домом растут три берёзки. Посадил их отец, когда он ещё был совсем молодым. Каждую весну на берёзках распускаются листья, и от зелёного их наряда красиво становится вокруг. Любят посидеть на деревьях птицы, пощебетать, каждая на свой лад. Однажды я подошёл к берёзкам поближе и увидел, что белые стволы покраснели. Что случилось? Я поспешил к отцу.

Мы вышли на улицу. Отец осмотрел берёзки и сказал: — Ну, дети, сознавайтесь: кто поранил берёзки?

Я посмотрел на Педера. Тот стоял, низко опустив голову.

— Не я. Я только дырочки в стволе сделал и пил из них сок,— сказал братишка.

Отец положил Педеру руку на плечо:

— А теперь, Педер, слушай, что я тебе скажу,— сказал отец.— Ты обидел берёзки. Смотри, как они плачут.

Из дырок, которые понаделал Педер, как настоящие слёзы, капал прозрачный сок.

Педер стоял перед отцом красный.

— Значит, берёзки, как и люди, могут плакать, когда им больно?— тихо спросил он.— Не буду их больше никогда трогать.

Потом отец принёс откуда-то белую глину, и мы замазали ею пораненные стволы.

НА КУКУРУЗНОМ ПОЛЕ

Наш колхоз всегда сажает много кукурузы. Кукуруза очень полезная. Скотина поедает её с охотой.

Дня два назад вернулся отец с полей расстроенный. Грачи и вороны не дают кукурузе взойти. Прямо беда. Стаями прилетают на поле.

— Пойду их оттуда гнать,— решительно заявил я отцу,— соберу других ребят...

— Очень хорошо,— сказал отец.— Председатель колхоза Василий Васильевич только хотел просить у вас помощи.

Педер, который внимательно слушал весь наш разговор с отцом, сказал:

— Я тоже буду ходить охранять кукурузу!

На следующее утро я собрал ребят из нашего класса, и мы вышли на кукурузное поле.

Там грачей видимо-невидимо. Перелетают с места на место, роются в земле, выскивая зёрна.

Сначала мы растерялись: что делать? Попробовали кричать: кыш! кыш! Но куда там. Грачи покружат-покружат и сядут на другой конец поля. Прямо на глазах издеваются!

Как раз в это время к нам подъехал председатель Василий Васильевич.

— А вы тут чего делаете?— спросил он.

— Кукурузу охраняем!— дружно раздалось в ответ.

— Молодцы, ребята!— сказал председатель.— Кукурузу до единого зёрнышка надо сохранить. Она — наше богатство.

На кукурузном поле мы выставили десятки пугал, вертушек, понаделали хвостатые игрушки, вроде бумаж-

ного змея, чтобы на ветру развевались. Хватит. Не дадим больше грачам безобразничать.

— Правильно, ребята,— поддержал нас полевой сторож дед Макар.— Гнать надо всех галок и ворон, чтоб их здесь не было.

Он тут же снял с плеча ружьё и как бабахнет!

Птицы испугались и улетели прочь.

Недели через две кукуруза дала дружные всходы. Не страшны ей стали крылатые вредители.

ПОДАРОК КОЛХОЗА

После окончания весенних полевых работ наш колхоз устраивает, обычно, праздник песни. В этот день приезжает много гостей из соседних деревень. С утра до самого вечера звенят на улицах песни и частушки. Народ веселится.

На этот раз дело было так.

...Был тёплый летний день. Ласково светило солнце. У опушки леса собрались участники праздника. Оркестр играл марш. Отец позвал нас с Педером к себе:

— Смотрите, далеко не убегайте. Тут и потеряться недолго. Да и праздник вот-вот начнётся.

Глядим мы, а на трибуну уже поднимаются знатные люди.

Первое слово дали председателю нашего колхоза «Красная звезда» Василию Васильевичу Алмазову.

Пока Василий Васильевич говорил, ему несколько раз хлопали. Потом к трибуне один за другим стали подходить лучшие люди колхоза — отличники полевых работ. Им вручали подарки. Совсем неожиданно Василий Васильевич назвал мою фамилию.

— Сандору Ятманову, за то, что хорошо организовал охрану кукурузного поля от грачей и прочей птицы, вручаются наручные часы.

Я не знал, что делать. От радости я даже с места не мог сдвинуться.

— Иди, иди, Сандор, к трибуне. Будь смелей,— говорили мне люди. Отец легонько подтолкнул меня вперёд.

Когда я поднялся на трибуну, председатель поднял меня на руки и поцеловал. Все захлопали.

На утро следующего дня Василий Васильевич сам лично пришёл к нам.

— Сандор! Смотри-ка, какую я тебе хорошую новость принёс,— председатель потряс перед моим носом газетой.

Я так и обомлел. В газете «Молодой коммунист» на самой первой странице красовался мой портрет. А над портретом крупными буквами было написано: «Трудолюбивым ребятам, таким, как Сандор Ятманов, честь и хвала!»

Я только и сумел тогда сказать:

— Товарищ председатель, даю слово... честное пионерское...

АПЕЛЬСИН

Умная собака — Леда. Однажды дед Антун — наш сосед — спрятал свой картуз в кустах смородины и говорит ей:

— Ну, Леда, у меня картуз пропал, помоги найти.

Леда как забегает, как залает. Немного прошло времени, тащит в зубах фуражку деда Антуна. Нашла! По запаху учуяла.

Когда Леда принесла трёх щенят, одного дед Антун подарил нам. Мы были очень рады. Тут же сколотили щенку из досок домик. Назвали его Хураськой.

В первое время Хураська никак не хотел жить в мире с нашей кошкой, но недели через две они подружились. Хороший был щенок, неразборчивый — что дашь, то и ест. Мы души в нём не чаяли. Но однажды обидели его ни за что.

В субботу мама принесла из магазина апельсины. Они были крупные, золотистого цвета и очень хорошо пахли. Мама вымыла апельсины и дала нам. Один оставила отцу, остальные вынесла в чулан.

— Ой, какие вкусные!— сказала наша маленькая сестрёнка Илемби. Она съела один апельсин и принялась за другой.

Потом мы с Педером побежали на речку рыбачить. Мама ушла на работу в колхоз. Илемби осталась дома одна.

— Я хочу поиграть с Хураськой,— сказала она.

Когда вечером опять все собрались дома, увидели, что апельсин, который лежал на столе, исчез. Где только его не искали. Наконец, Педер нашёл под столом несколько жёлтых душистых кожурок.

Мы переглянулись и показали маме пальцами под стол.

Мама позвала в избу Илемби; сестрёнка играла во дворе.

— Илемби, ты не видела, кто съел апельсин, который мы оставили для папы?

Илемби сказала:

— Это не я, это Хураська апельсин съел.

Мы рассердились на Хураську и стали его ругать.

Мама быстро вышла и вернулась из чулана с апельсином.

— Так, значит, кто съел папин апельсин?— спросила она снова.

— Хураська съел!— сказали мы хором.

Тогда мама разрезала апельсин и половинку его положила перед Хураськой. Щенок понюхал апельсин, фыркнул и отошёл от него.

— Зря вы вините Хураську,— сказала мама.— Он терпеть не может апельсины.

Илемби покраснела и заплакала. Наверно, и Хураська пожалел её. Он подошёл к Илемби, положил передние лапы на плечи ей и лизнул в лицо.

В ЛЕС ПО ЯГОДЫ...

Ещё с вечера мы договорились с ребятами нашей улицы пойти в лес по ягоды. Солнце только поднялось из-за горизонта, когда я, взяв корзину, вышел из дому. Педер проснулся и стал просить взять и его. Я сказал:

— Могу взять. Только ягодное место — далеко, боюсь, ты не дойдёшь.

Педер чуть не заплакал:

— Нет, я не останусь, тоже с вами пойду.

Мама услышала наш разговор и говорит:

— Ну, возьми его, раз так хочет. Только в лесу друг от друга не отставайте, заблудиться можно.

Вот мы и в лесу. Только немного вошли вглубь, попали на ягодное место. Краснеет на зелёном мху душистая сладкая земляника. Всю её не соберёшь. Две — в рот, од-

ну — в корзину. «Ау! Ау!» — кричат ребята. Далеко в лесу откликается им эхо.

Только я присел у бугорка, как вдруг с шумом из-за него выпорхнула какая-то птица. Сначала я испугался, потом раздвинул траву и увидел гнездо. А в нём — птенчиков. Они пищали и широко раскрывали рты. Наверное, просили есть.

— Ребята! — крикнул я. — Тут гнездо!

Быстро прибежали ребята. Все с интересом разглядывали крохотное гнездышко. Со всех сторон оно было ровно обмазано глиной и обвито конским волосом.

— Давайте возьмем птенцов домой! — предложил Педер.

— Этого нельзя делать, — сказал я. — Как они без матери будут жить? Затоскуют.

Пока мы стояли у гнездышка, одна птица всё время тревожно кружилась над нами. Иногда она подлетала совсем близко.

— Наверное, это и есть мать птенчиков, — сказал Педер ребятам. — Она просит: не обижайте моих птенцов. Надо пожалеть её.

Пока мы любовались птенцами, набежала чёрная туча и закрыла солнце. На землю упало несколько тяжёлых дождевых капель. Невдалеке загредел гром.

— Ребята, дождь! — закричал Педер и побежал прятаться под развесистый старый дуб.

— Педер, — закричали ему вслед ребята. — Нельзя во время грозы стоять под деревом. Молния может ударить!

В эту минуту как загремит, совсем близко. Как будто дерево с вершины до основания расколосось надвое.

Педер подбежал к моему дереву, дрожит весь, жмётся ко мне.

— Не бойся,— успокоил я его.

Как только злая туча прошла и вновь выглянуло солнце, мы побежали домой.

ВИНА ПЕДЕРА

Мама с Илемби ушли, а мы с Педером остались дома. Педер залез на табуретку и стал что-то искать в буфете. Только я хотел его стащить оттуда, как раздался звон разбитого стекла. Педер уронил на пол графин.

— Что ты наделал?— закричал я.— Сейчас же слезай!

Мама пришла и сразу заметила осколки графина.

— Кто разбил?!— спросила она.

Я ничего не сказал. Я думал, Педер сам сознается. Но брат показал на меня пальцем и выпалил:

— Сандор разбил!

Мне очень захотелось ему надрать уши, но я сдержался.

Вечером мама читала нам книгу о пограничниках.

— Вырасту большой, обязательно буду пограничником,— решил я.

— И я буду пограничником!— заявил всем Педер.— У меня и собака есть, и ружьё мне папа настоящее купит...

Мама сказала:

— Нет, в пограничники вас не возьмут. Обманщики там не нужны.

— Я никогда не обманывал,— обиделся я.

— И я,— сказал Педер.

— Но не мог же графин сам разбиться!— сказала мама.

Педер заморгал глазами.

— Это я его нечаянно разбил,— пробурчал Педер.— Ведь я не нарочно уронил его на пол. Ты не будешь меня ругать?

— Ну, ладно, что было, то прошло. Вырастешь ты у меня смелым пограничником. Только, пожалуйста, не привыкай лгать. Всегда говори правду.

440815

ЧАСЫ

У отца есть карманные часы. Когда надо узнать время, он вынимает их и смотрит на стрелки.

Утром Педер подошёл к нему:

— Купи и мне часы, отец.

— На что тебе они? Ты же ещё маленький,— рассмеялся тот.

— Чтобы время узнавать!

...Вечером, только вернулись мы все с работы, Педер бежит к нам навстречу и кричит:

— А у меня часы! А у меня часы!

Мы все были удивлены:

— Что ты болтаешь. Какие часы?

Педер вынул из кармана часы с серебряной цепочкой.

— Не верите? Вот они! Я нашёл их на лугу, когда собирал цветы.

— Пойдите, ребята,— сказал отец,— да это же часы дяди Максима. И как это они на лугу оказались?

Он тут же обратился ко мне:

— А ну, беги к нему, пусть придёт.

Через несколько минут дядя Максим был у нас. Оказывается, с утра он косил на лугах травы. И чтобы часы не мешали, повесил их на кустарник, а потом забыл о них.

— Искал-искал, так и не нашёл,— сокрушался дядя Максим,— вот пришёл домой. Может, дома где оставил.

Он хотел ещё что-то сказать, но его перебил Педер:

— А я на лугу цветы... нет, часы нашёл!— крикнул он.

Педер вынул из кармана часы с серебряной цепочкой и подошёл к дяде Максиму:

— Вот возьмите.

Увидев свои часы, дядя Максим обрадовался.

— Оказывается, ты хороший честный парень,— сказал он и прижал к себе голову Педера.

А на другой день дядя Максим принёс нам игрушечные часы.

— Это я дарю своему другу Педеру,— сказал он и одел часы на левую руку моего братишки.

КОГДА СЛУЧАЕТСЯ БЕДА

Мама пошла на реку полоскать бельё, взяла с собой и нас с Педером. Я прихватил удочку.

Дошли мы до берега. Мама начала полоскать бельё. Педер отошёл в сторону и сел на траву.

Я выбрал себе укромное место и закинул удочку. Ждать пришлось недолго. Поплавок дрогнул. Только я хотел подсечь рыбу, слышу страшный крик:

— Мама, телёнок!

Стоит перед Педером наш телёнок, пестрый, со звёздочкой на лбу. Он у нас очень бодливый.

Мама кричит на телёнка:

— Уйди, не балуй!

Телёнок никакого внимания не обращает. Выставил свой лоб, вот-вот боднет. А невдалеке соседский мальчик

Тимук гнал уток. Увидел он эту картину, давай хохотать и хлопать в ладоши.

— Гони скорей телёнка!— кричу я ему.— А то забодает Педера... Гони!

И что вы думаете? Тимук спокойно повернул обратно и разлёгся на траве.

Пришлось мне самому спасти Педера.

— Ах, негодяй,— сказал я телёнку, подальше отгоняя его.— Всё на маленьких ребятишек нападаешь!

Потом взял Педера за руку и повёл его к реке рыбачить.

Пока я гонялся за телёнком, рыбы съели моего червяка. Пришлось насаживать на крючок нового. Только я закинул удочку, слышу:

— Сандор! Сандор! Ай! Ай-ай!

Нет, не вытащить мне сегодня ни одной рыбки! Крик не прекращался. Оказывается, Тимук спустился к реке и завяз в грязи.

Мы с Педером подбежали к нему, вытащили.

По щекам Тимука катились слёзы. И смотрел он на нас виновато-виновато.

НА ПАСЕКЕ

Наша бабушка двадцать лет работает на колхозной пасеке. Мы как-то сидели с Педером и надумали у ней побывать.

Недолго шли. Вот и Сурский лес. Пришли на пасеку. Рядом с ней протекает маленькая речка Хурынвар. Птицы поют. Красиво. Не налюбуйешься.

Бабушка словно чувствовала, вышла нас встречать.

— О, да ко мне гости пришли,— всплеснула она руками.— Проходите в избу.

На длинных скамьях, поставленных вдоль стен, стоят белые чересы — кадочки из липы. В нос так и ударил запах мёда. Педер уже успел несколько раз ласково взглянуть бабушке в глаза:

— Бабушка, а что у тебя в этих чересах?

— Свежий мёд,— ответила бабушка.

Глаза Педера заблестели.

— Нам немного... нам...— проговорил он, с трудом подыскивая нужные слова. Бабушка посмотрела на него с улыбкой.

— Понимаю, понимаю,— сказал она. Потом налила в чайное блюдечко мёд и поставила его на стол:

— Отведайте. Это для вас...

Мы с Педером быстро уселись за стол.

— Педер, не спеши слишком. Смотри-ка, как на рубашку накапал,— сказала бабушка.

Когда блюдечко опустело, бабушка предложила нам пройтись к ульям.

Мы с удовольствием согласились. Взяли всё, что необходимо для осмотра пчёл, и пошли. Пчёлы, обрадованные солнцу, дружно жужжали.

Мы начали задувать одну из пчелиных семей дымом. Бабушка держала в руках дымарь. Вдруг Педер замахал руками.

— Педер, стой спокойно. Пчёлы не любят, когда перед ними размахивают руками,— сказала ему бабушка. Но тут я увидел, что Педера облепили пчёлы. Бабушка взяла его за руку и быстрее повела в избушку, в которой мы только что были. Пчёлы — за ними.

Я тоже побежал в избу.

— Давеча говорила тебе, чтоб мёд ел аккуратнее,— выговаривала бабушка.— Вот к чему ведёт непослушание. Пчёлы почувствовали, что на твоей рубашке есть мёд. Хотят собрать его и унести обратно в свой улей.

Бабушка вытерла капли мёда с рубашки Педера.

— Ну, теперь не бойся. Теперь пчёлы не будут приставать к тебе.

Мы снова вышли к ульям.

— Сандор, гляди-ка!— подтолкнул меня Педер.

Я посмотрел, куда он показал, и увидел много больших мёртвых пчёл. Пчёлы поменьше оттаскивали их подалее, за улей. Мы попросили бабушку объяснить, что здесь происходит.

— Это трутни,— объяснила она.— Трутни не любят работать. Зато любят есть мёд, который с таким трудом несли другие. Рабочие пчёлы догадались, что трутни — дармоеды. Смотрите, как они выбрасывают их за улья...

Бабушкин рассказ очень заинтересовал нас.

— Значит, и у пчёл есть лодыри?— сказал я.

Бабушка потрепала меня по щеке:

— Труд любить надо. Чтобы не быть, как те трутни...

НЕ ЗАБЫЛА

Хураська принесла трёх щенят. Всем щенятам дали клички. Одного назвали Люськой, другого — Шариком, третьего — Улайкой. Щенков очень любит Педер. Три раза в день он кормит их, меняет подстилку. Да и щенки его очень полюбили. Стоит Педеру выйти во двор, они со всех ног бегут к нему.

Через три-четыре месяца отец раздал щенков. Одного, коричневатой масти, подарили тете Анисе. Чёрный щенок перешёл жить к дяде Ивану. Третьего щенка, в белых пятнах, забрал сторож колхозного сада дед Палюк.

В этом году созрел богатый урожай яблок, сливы, крыжовника. Решили мы вместе с ребятами пойти посмот-

реть сад. Увязался за нами и непослушный Илюш. И тут-то он не стал входить в ворота, а полез прямо через забор сада.

Раздался собачий лай. Илюш — на улицу. Собака — за ним. Мы испугались не на шутку. Кричим собаке:

— Не смей, назад!

Но собака на наш крик не обращает внимания, хочет догнать Илюша.

— Ладно, Люська, не сердись! — сказал вдруг ей мой братишка Педер.

И что случилось! Услышав голос Педера, собака в белых пятнах, как ветер, помчалась к нему. Педер испугался, стал бежать. Люська — за ним...

Что делать?

Но собака даже не думала кусать Педера. Она виляла хвостом и кружилась вокруг него вьюном, стараясь вскочить передними лапами на его грудь.

Услышав лай Люськи, дед Палюк поспешил на улицу. Несколько раз он позвал собаку к себе, но Люська сделала вид, что его не знает.

Только теперь мы поняли: ещё не забыла она прежнего хозяина. Даже когда дед Палюк повёл нас в сад показывать своё богатство, Люська не отходила от Педера ни на шаг.

КАМПУР

Колхозная птицеферма стоит на краю деревни. Рядом с ней раскинулось светлое озеро, в которое, как в зеркало, смотрятся прибрежные деревья.

Наша сестра Санюк — птичница. Однажды мы с Педером пошли к ней на ферму.

Во дворе фермы было бело от кур и цыплят. Но что это? Пёстрый петух захлопал крыльями и беспокойно закудахтал. Услышав это, куры подняли переполох, побежали в кусты.

— Что случилось? — спросили мы сестру.

— Тревога! — рассмеялась она.

Мы застыли в недоумении:

— Какая тревога?

— Видите, в небе ястреб кружит? — сказала Санюк.

Во двор откуда-то вбежал лохматый Кампур и настороженно поднял уши. Кампур почувствовал тревогу и поспешил цыплятам на помощь.

Ястреб покружился над фермой, распластав крылья. Он камнем падал на землю, но увидев пса, торопливо взлетал. Наконец, он совсем пропал из виду.

Петух торжественно закукарекал. Цыплята снова высыпали из-под кустов.

Рассмеялось солнце.

МИША РЕПЕЙКИН

Речка Янашар протекает возле самого нашего дома. Каждую весну, во время половодья, она так разрушает берега, что отца стало это беспокоить.

— Надо сажать деревья,— сказал он нам,— деревья не дадут берегу разрушаться.

Едва земля очистилась от снега, мы принесли из лесу молодые деревца. Посадили их. Все они прижились, тронулись в рост. Пришло время, почки на ветках лопнули и выбросили нежные листочки.

Утром я вышел на улицу. Неожиданно до меня донёлся крик. Я поспешил на него и увидел вот что. У молодых деревьев, которые мы посадили, стоит Педер, размазывая по лицу слёзы.

— Что с тобой?— испугался я.— Почему ты ревёшь?

— Миша Репейкин бьёт прутиком молодые деревца. Я сказал, что отцу всё расскажу, а он как толкнёт меня в реку,— рассказывал Педер, горько всхлипывая.

Я рассердился. Побежал за Репейкиным, поймал его за рукав.

— Ты, репей, чего наши деревья ломаешь? Смотри, я скажу отцу. Он тебе даст...

Репейкин вырвался и замахнулся на меня прутиком. Мы начали драться. Педер испугался и побежал домой.

Мимо нас проходил сторож колхозного сада. Он увидел драку и стал разъединять нас. Мишка, как настоящий репей, никак его не отдерёшь. Дед Палюк прикрикнул на него:

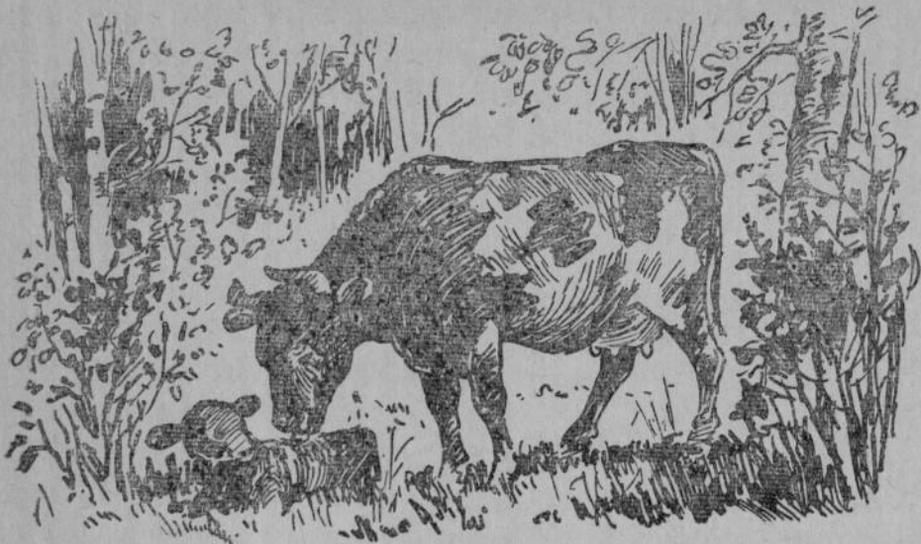
— Ах ты бесстыдник. Тебе бы только поозорничать. А ну, убирайся отсюда.

— А что я сделал?— заспорил Мишка.— Что ты ко мне пристал? Вот скажу маме...

— Глупый ты, — сказал дед Палюк, — хоть годков тебе уже немало. И как тебе не совестно — люди сделали доброе дело, а ты его портишь. Красоту ломаешь.

Мишка ничего не сказал в ответ. Он натянул на лоб картуз, сунул в карманы брюк руки и зашагал от реки прочь.

КОРОВА ОТЕЛИЛАСЬ

Мы с Педером каждый день ходим на ферму помогать маме. Мама сказала:

— Сегодня погоним коров в лес.

Мы попросили, чтобы она и нас взяла в лес. И когда она разрешила, прихватили с собой Хураську.

В лесу под деревьями прохладно. Мы бродили с Педером по лесу и вдруг наткнулись на опушку, сплошь усыпанную ягодами. Мы стали собирать их и класть в рот.

— Педер, Сандор,— услышали мы голос мамы.— Идите сюда!

Мы прибежали на крик. Маму нашли расстроенную. Оказывается, пропала пёстрая корова. Мама её искала, но не нашла. И Хураська пропала.

— Слезами не поможешь,— сказала мама.— Ты, Педер, оставайся здесь, а мы с Сандором пойдем искать корову.

Долго ходили мы с мамой по чащобам. Обыскали все овраги. Нет коровы. Нет Хураськи.

Солнце опустилось за горизонт, а мы всё ходим и ходим.

— Гоните стадо в деревню,— сказала мама,— а я ещё поищу. Не могла же она далеко уйти.

И мы погнались стадо. Но что это? Вдруг мы отчётливо услышали лай. И очень обрадовались.

— Хураська! Хураська!

Хураська подбежала к нам, залаяла и снова убежала в лес. Так продолжалось несколько раз.

— Ты думаешь, мы с тобой играть будем,— сказал Педер,— не будем. Потому что пропала пёстрая корова. Может, её волки съели.

А Хураська так и зовёт нас за собой в лес. Что бы это значило? Мы побежали за ней. Хураська привела нас к берёзе и завиляла хвостом. Вот чудо! Под берёзой лежит маленький чёрный телёнок с звёздочкой на лбу. Пеструха облизывает его.

— Телёнок! Телёнок! Пеструха отелилась! Мама-а!— закричал Педер и побежал искать маму.

Домой мы возвращались очень довольные. Мы гнали стадо, а мама несла на руках телёночка. Мы и кличку ему придумали — Задор.

САМОЕ БОЛЬШОЕ И СЛАДКОЕ

На клумбе, которую мы нынче устроили у себя в огороде, много красивых цветов. Мы каждый день поливаем их. Педеру это надоело. Однажды он сказал:

— Не могу поливать. Голова что-то болит.

А сам убежал на улицу.

«Так вот как у него голова болит», — подумал я, но ничего не сказал.

По-моему, мама тоже заметила, что Педер солгал. Она укоризненно покачала головой.

За ужином она поставила на стол тарелку с яблоками. Педер смотрел на неё, как кошка на сметану.

— Мне самое большое. Самое сладкое! — закричал он. Мама сделала вид, что не слышит.

— Сандор, — сказала она мне, — ты сегодня хорошо поработал. Вот тебе самое большое, самое сладкое яблоко. И она протянула мне яблоко.

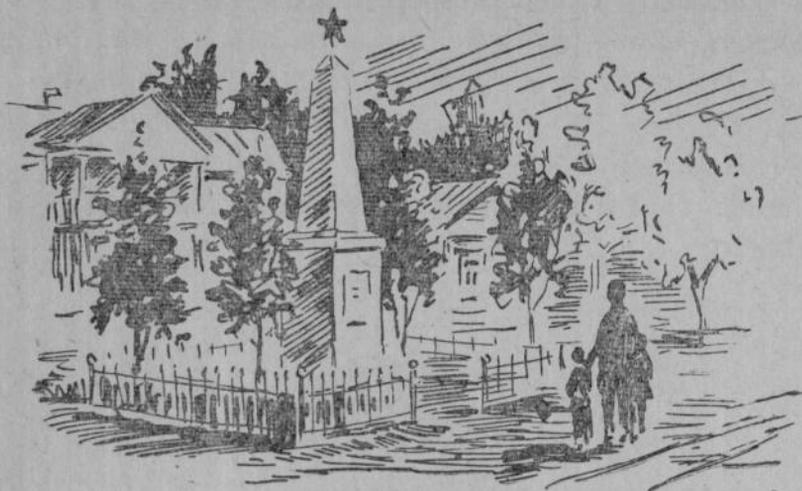
— Мама!— сказал Педер. Я всегда буду тебя слушаться. Честное слово. Хочешь, я завтра сам цветы полью?

— Ну, что ж, простим Педера?— спросила мама меня.

— Простим,— ответил я.

Мама взяла другое большое сладкое яблоко и дала его Педеру.

ПАМЯТНИК

Наша деревня очень большая. Если вы посмотрите на неё издали, то она вам покажется настоящим городком. Нынче на главной улице деревни был построен памятник героям-землякам, павшим в боях за свободу. Настоящий памятник — из серого гранитного камня.

Был митинг. И было много людей. Старый коммунист, красный командир гражданской войны Иван Антонович Антонов держал речь.

— Вечная слава героям-землякам, погибшим в боях за Родину, за её независимость,— взволнованно закончил он её.

Затем слово предоставили председателю сельского Совета Максиму Фёдоровичу. Он начал читать список погибших воинов.

Люди слушали его, скорбно склонив головы.

— Михаил Петров, Александр Ятманов...— читал Максим Фёдорович.

Педер толкнул меня в бок:

— Брат, почему председатель назвал и тебя?

— Я и сам не знаю, почему,— шепнул я ему.

Школьный оркестр заиграл гимн. Жители деревни стали подходить к памятнику и класть к его подножию венки и букеты цветов.

Когда мы возвращались домой, Педер спросил отца:

— А почему председатель назвал нашего Сандора, ведь он не герой.

— Разве я вам не рассказывал об этом,— удивился отец.— Было это в 1941 году. На нашу страну напал жестокий враг. Он сжигал сёла и города, убивал беззащитных детей, стариков, женщин... Весь советский народ поднялся тогда на борьбу. Каждый помогал фронту. Брали оружие и старики, и совсем молодые парни. Ушел на войну и ваш дед Александр Ятманов. В тот день, когда мы получили извещение о его гибели, родился ты, Сандор. Тебя назвали так в честь деда. Сегодня жители нашей деревни вспомнили вашего деда добрым словом. И он заслужил этого.

— Так вот у меня какое имя,— с гордостью подумал я.

Подул тёплый ветер, и задрожали листья берёз. Мне показалось, что и они вспомнили в этот миг героев. Вспомнили и запели тихую, грустную песню.

ГУЛЬКА

Мы с Педером пололи на огороде морковь. Вдруг Педер как закричит:

— Ой, что там шевелится?

Мы посмотрели и увидели в траве голубя.

Мы подкрались к нему, чтобы не спугнуть. Педер шепчет мне на ухо:

— Наверное, он ручной. Смотри, совсем не боится.

И, действительно, голубь увидел нас, но не сделал никакой попытки улететь. Только запрыгал странно.

Педер взял птицу в руки, и мы увидели, что одно крыло её беспомощно повисло. Кто-то ранил голубя. Мы с Педером решили понести его домой, немного подлечить.

Только в доме у нас жила кошка. Как только она почувяла птицу, так целый день не находила себе места. Пришлось построить для голубя специальную клетку.

Но прошло время, и голубь наш поправился. Он сидел в клетке и ворковал: «гуль-гуль-гуль!» Потому его все в доме и прозвали Гулькой. Гулька был совсем здоров. Бабушка сказала:

— Пора его выпускать на волю.

Педер привязал к ножке Гульки красную ленту, ласково погладил голубя и подбросил вверх.

Голубь покружил над нами и взмыл в голубую высь. Мы следили за его полётом и кричали изо всех сил: «Счастливого пути! Счастливого пути!»

ПЕРВЫЙ УРОК

Педер сегодня проснулся рано. Еще бы, ведь он первоклассник. Он очень волнуется, боится опоздать в школу. Вон и на часы глядит через каждую минуту. Он даже сумку взял и направился с ней к двери. Хорошо, что мама заметила.

— Куда так рано?— сказала она.— Школа ещё закрыта. Садись завтракать.

Но и за столом Педер ерзал, как на иголках.

— Почему ты ничего не ешь?— спросил отец.

— Мне не хочется,— ответил Педер.

Подошла бабушка:

— Так нельзя, Педер. Не будешь есть хорошо, не будет в тебе силы.

Педер нехотя сжевал кусочек хлеба с маслом и вышел из-за стола.

В школу Педер пошёл с мамой. В руках он нёс большой букет цветов. Когда ребята выстроились на линейку, посвящённую началу учебного года, первоклассникам отвели самое почётное место.

— Ребята!— сказал директор школы Василий Михайлович Арланов.— От всего сердца поздравляю вас с началом учебного года.

Мама познакомила Педера с его будущей учительницей.

— А мы уже с ним знакомы. Не так ли, Педер?— сказала учительница.— Ты помогал школьникам собирать металлолом. И про тебя мы писали в школьной стенгазете.

У Педера покраснели уши. Педеру показалось, что вся школа смотрит на него.

Прозвенел звонок. Ребята направились в классы. Педера посадили за первую парту, рядом с девочкой...

— Я ваша учительница. Меня зовут Людмила Михайловна,— сказала учительница.— Я буду учить вас читать и писать. Некоторые из вас, наверное, уже умеют читать, знают много стихов. Кто хочет рассказать стишок?

Ребята дружно подняли руки.

— Ну, Педер, расскажи ты,— сказала учительница. Педер вышел к столу и бойко начал:

Кетерук хоть и мала,
Да красива и мила:
На колхозной ферме мать,—
К ней всё ходит помогать.

Первоклассники смотрели на него с восхищением. Когда Педер кончил декламировать, Людмила Михайловна сказала: молодец!

МАЛЕНЬКИЙ ТИМУРОВЕЦ

Вчера я задержался в школе. Мы разучивали песни, которые будем петь на Октябрьском празднике. Когда пришёл домой, Педер был один. Он держал в руках кусок красного сатина и что-то мудрил над ним.

— Что ты делаешь?— спросил я его.

Он и головы не поднял, говорит:

— Заболел дед Темин. Живёт он один, и ухаживать за ним некому. Вот мы и решили взять над ним шефство.

— Понятно,— сказал я ему,— но скажи, к чему тебе этот кусок сатина?

Педер не успел мне ничего объяснить. За окном послышался шум, и я выбежал на улицу к ребятам.

— Что случилось? Почему вы так шумите?— спросил я.

— Дикае гуси на юг улетають!

Я посмотрел вверх. В сером небе, образуя углы, летели дикие гуси. Ребята махали им вслед руками. Когда гуси скрылись из виду, я зашёл в избу.

Педер стоял перед зеркалом. Полоску красного сатина он привязал на левую руку, чуть повыше локтя. На ней зелёными нитками были вышиты две буквы — ТК.

— Что это такое — «ТК»? — спросил я.

— Неужели не знаешь? Тимуровская команда... — объяснил Педер.

— Ты октябрёнок! А в тимуровскую команду принимают только пионеров, — сказал я.

— Ну и пусть, — обиделся Педер. — Я большой. Я всё равно буду тимуровцем.

ШАПКА СО ЗВЕЗДОЙ

Есть в нашем доме шапка с красной звездой. Мы её очень бережём. Это память о деду. Дед был смелым. Он воевал с врагами.

Обычно на октябрьскую демонстрацию я всегда выходил в шапке деду. Мне особенно нравилась на ней красная звезда. А в этот раз мы из-за неё рассорились с Педером. Педер говорит, что дедушкину шапку должен надеть он, потому что он — октябрёнок. А мне её очень отдавать не хочется.

Спор наш услышал отец. Он подошёл к нам и спросил:

— Ну, чего вы ещё не поделили?

Педер заплакал:

— Скажи Сандору, чтобы дедушкину шапку отдал!

— Сейчас же перестань хныкать, — сказал ему отец. —

Слезами все равно ничего не добьёшься.

Потом он отвёл меня в сторону и шепнул:

— Сандор, ты уже большой. Ты должен уступить ему. Пусть он тоже один раз выйдет на Октябрьский праздник в дедушкиной шапке с красною звездой.

Я нехотя отдал шапку Педеру. А когда началось празднество, я удивился: Педер шёл впереди школьной колонны. На голове его была шапка со звездой. Педер шёл гордо. Он был совсем как настоящий солдат. Я подумал: «Эх, увидел бы сейчас Педера дедушка, как бы он обрадовался!»

ПЯТАЧОК

Грянул мороз, и реку Булу сковало льдом. Ребята только этого и ждали. Собрались на берегу.

— Хотите я кину пятачок и сам достану его? — сказал один из них, по имени Вася.

— Слабó — сказал Ванюк. — Хвастун ты, вот что!

— Слабо? — рассердился Вася и кинул монету на середину реки. Но, сделав по льду два-три шага, вернулся назад.

— Лёд треснул, — сказал он. Спор не состоялся. Мальчишки разошлись по домам.

А в это время из школы возвращались Педер с Хведером. Они тоже завернули к реке.

— Педер, смотри-ка, что там на льду сверкает?!— закричал Хведер.

— Я не знаю,— пожал Педер плечами.— Но, помо-
ему, это золото!

Педер взял в руки палку и смело ступил на лёд.

— Смотри,— крикнул ему вслед Хведер,— лёд ещё тонкий, может не выдержать.

Педер только рассмеялся в ответ.

Он сделал ещё несколько шагов. Но вдруг, как нарочно, лёд затрещал. Педер испугался не на шутку. Он хотел повернуть обратно к берегу. Но в это время лёд под ним раскололся, и он ушёл под воду.

— Спасите!— закричал Хведер.— Педер утонул! Спасите!

Крик этот услышал комсомолец Ястук — сын дяди Киркки. Он прибежал к реке и смело бросился спасать моего братишку.

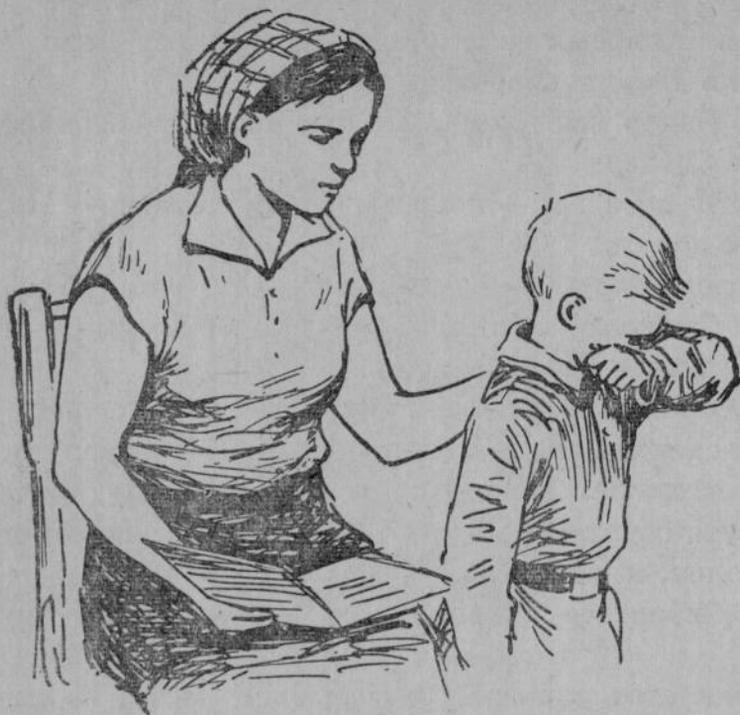
О случае на Буле узнала вся наша деревня. Ястука хвалили. А совсем недавно в клубе собралось много народа, и один дяденька из Чебоксар вручил Ястуку медаль.

Педер тоже сидел в клубе.

— За что Ястуку медаль дали?— спросил он у отца.

— За то, что тебя спас,— ответил отец и тут же добавил,— если бы не он... Вот к чему приводит озорство!

ЧТО ЭТО ЗНАЧИТ?

Педер пришёл сегодня из школы с очень плохим настроением. Мы забеспокоились. Уж не заболел ли? Педер молча перешагнул порог. Сумка выпала из его рук.

— Педер, что случилось?— испугалась мама.

Братишка понявился к двери и заплакал.

— Что болит?— спрашивали мы наперебой.

— Голова,— наконец, ответил Педер.

— Будешь плакать, еще больше заболит. Не плачь...

Наш совет, видимо, немного помог Педеру: он перестал плакать.

— Сынок, пообедать бы тебе надо сначала,— сказала мама, видя, что Педер раскладывает на столе книги и тетради.

— Не хочу...

— Погуляй на свежем воздухе. Голова пройдёт,—
успокаивала мама.

Мы удивлялись перемене. Педер стал неузнаваем.
Раньше его с улицы не загонишь домой...

Мама подошла к Педеру и села с ним рядом. Педер
даже головы не поднял. Тогда мама тихо спросила его:

— Людмила Михайловна тебя сегодня спрашивала?
Педер отрицательно замотал головой.

Мама наугад раскрыла одну его тетрадь.

Красными чернилами в ней была выведена двойка.

— Что это значит?— рассердилась мама.

Ведь Педер всегда приносил из школы одни пятёрки.

Педеру было очень стыдно. Он закрыл глаза руками,
чтобы никто не увидел, и сказал:

— Никогда больше не пойду в школу с невыученными
уроками...

На улице падал пушистый снег.

НАШИ ЯБЛОНИ

Зима в этом году пришла рано. Быстро покрылась земля белым снегом.

Мы вытащили салазки и пошли на гору кататься. Катались, пока не замёрзли.

— Что это вы так оба покраснелись? — спросил отец, когда мы вошли в избу, отряхиваясь от снега.

— Холодно, — поежился Педер. — Руки и ноги замёрзли. И щёки, и нос мороз щиплет.

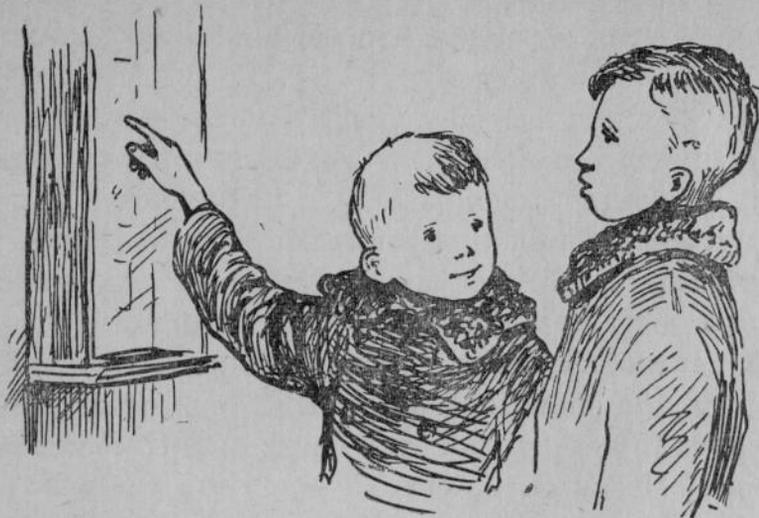
— Да, мороз хорош, сердит, — согласился отец. — Как бы яблони наши молодые не поморозил.

— Как это «поморозил»? — расстроились мы. — Разве напрасно осенью старались, сажая их?

— Страшного ничего нет, — успокоил нас отец.

Мы втроем вышли к нашим яблоням и обложили их снегом.

— Очень хорошо, — сказал отец. — Теперь яблони стоят в шубах, им мороз не страшен.

«ЭТО — Я!»

Быстро летит время. Полгода, как Педер ходит в школу.

Однажды он сказал маме:

— Вам с отцом велели придти в школу.

— Хорошо, сынок,— ответила мама.— Там, наверное, станут рассказывать о том, как вы учитесь...

Вечером родители ушли в школу, а мы остались домовничать. Достали с этажерки книгу о Вите Малёеве и принялись читать.

Педер слушал-слушал, а потом сказал:

— Сандор, а что если и мы пойдём в школу. Посмотрим, что там делают.

Я согласился. Мы стали торопливо одеваться.

...В школе много взрослых. Одни стоят и беседуют с учителями, другие рассматривают фотографии на стенде, обтянутом красным полотном.

— Вон они,— шепчет мне Педер.

Я посмотрел и увидел, что мама с папой разговаривают с Марией Максимовной.

Мы бегом под лестницу: ещё заметят! Сидим там, не шелохнувшись, а сами наблюдаем, что делается в коридоре.

Как зазвонит звонок! Все, кто находился в коридоре, вошли в класс. Коридор опустел. Мы вылезли из-за укрытия. Интересно, что рассматривали наши родители. Мы подошли к тому месту, где они стояли. На стенде серебряными буквами написано: «Отличники нашей школы». Я вдруг увидел знакомый портрет. Он был приклеен в самом центре. И подпись под ним была такая: «Ученик первого класса Педер Ятманов».

— Кто это?— спросил я Педера.

Он радостно посмотрел на меня и сказал:

— Это — я!

ДРУЗЬЯ ПТИЦ

Мороз с каждым днём становился сильнее и сильнее.

— Все равно он нас не запугает, — хвалился Педер, — мы в теплой комнате. Вот голубей жалко. Кто их обогреет?

— Мороз одно, — согласился я, — но ведь в такую погоду, наверное, им и корм трудно для себя отыскать?

Наш разговор услышал отец. Вот какую интересную историю он рассказал нам.

— Идем мы по улице Сеспеля, — начал отец, — видим, перед одним домом стоит белобородый старик. И на плечах у него, и на голове — повсюду голуби! Старик кормит их. Прохожие останавливаются и подолгу смотрят на эту картину. Старик тот — надёжный друг птиц...

Мы с интересом слушали рассказ отца. А потом подумали:

— Чем мы сможем помочь нашим голубям?

Мы с Педером решили устроить для птиц кормушку. Отыскивали тоненькие дощечки и гвозди и построили кормушку для голубей. В первый день в кормушке не побывал ни один голубь.

— Они не привыкли к людям,— рассуждал Педер. Я тоже тяжело вздыхал.— Может, мы напрасно старались?

— А вы отойдите в сторону. Может, голуби, действительно, боятся,— посоветовал нам отец.

Мы зашли в избу и стали смотреть в окно. Нам было хорошо видно, как прилетел голубь и стал клевать зерно в кормушке.

Педер не стерпел, выбежал во двор. Голуби разлетелись в разные стороны.

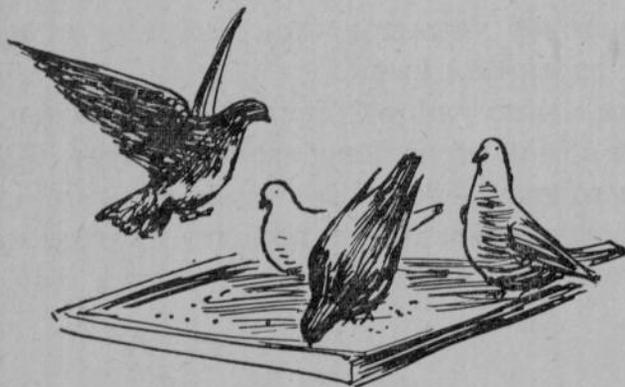
На следующий день, чтобы наблюдать за птицами, мы с Педером отошли за угол дома. Голуби спокойно клевали оставленное нами зерно.

Так продолжалось несколько раз. Постепенно голуби стали привыкать к нам.

Как только крикнем: гуль-гуль-гуль!— слетаются, садятся на руки, на голову. Я сказал Педеру:

— Вот мы и стали друзьями птиц.

В это время на мою голову уселся голубь и заворковал: гуль-гуль-гуль.

СЧАСТЬЕ — В ДРУЖБЕ

Мы с Педером вернулись из школы, бросили через порог сумки и побежали кататься на гору.

Был ясный зимний день. Мороз щипал щеки, но ребята не обращали на него никакого внимания.

Добрый денёк! — подумал я. Вдруг Педер схватил меня за руку:

— Сандор, у тебя нос побелел!

Я испугался не на шутку. Подбежали ученики нашего класса. Они взяли снег и начали растирать мне нос.

Мимо проходил директор нашей школы Василий Михайлович. В руках он нёс какой-то пакет.

— Ятмановых здесь нет?

— Есть. Вот они, — ребята протолкнули нас вперёд.

— Василий Михайлович, а что случилось? — спросил я директора.

— Ничего особенного. Для вас есть пакет.

Мы разорвали пакет и вынули из него красивую книгу. На обложке её золотыми буквами написано: «Дети Китая».

Конечно, это Чжань! Я читаю громко:

«Дорогие друзья! Посылаю вам сердечный привет и книгу. Пусть она напоминает вам о детях Китая.

Ваш товарищ и друг Чжань».

Письму из Китая все были рады. В тот же день мы написали ответ Чжаню. А на память послали семена цветов со школьного участка. На пакете написали:

«Пусть из этих семян вырастут прекрасные цветы. И пусть крепче будет наша дружба с вами. Настоящее счастье — в дружбе!»

ОГЛАВЛЕНИЕ

Наш друг Чжань	3
Раненые березки	5
На кукурузном поле	6
Подарок колхоза	8
Апельсин	10
В лес по ягоды	13
Вина Педера	16
Часы	18
Когда случается беда	20
На пасеке	22
Не забыла	25
Кампур	27
Миша Репейкин	28
Корова отелилась	29
Самое большое и сладкое	32
Памятник	34
Гулька	36
Первый урок	38
Маленький тимуровец	40
Шапка со звездой	42
Пятачок	44
Что это значит?	46
Наши яблони	48
«Это — я!»	49
Друзья птиц	51
Счастье — в дружбе	53

ДЛЯ ДЕТЕЙ ДОШКОЛЬНОГО И МЛАДШЕГО ШКОЛЬНОГО ВОЗРАСТА

ВАСИЛИЙ ИВАНОВИЧ ДАВЫДОВ-АНАТРИ

БРАТИШКИ

Рассказы

Худож. оформление О. Филиппова

Редактор Вас. Игнатьев

Худ. редактор В. Солодовников

Тех. редактор Н. Степанов

Корректор В. Вавилина.

Сдано в набор 3-VII-1962 г. Подписано к печати 24-XI-1962 г.
Тираж 50.000 экз. Изд. № 98. Формат 70×92 1/16. Объем 4,095 печ. л.
Учетно-изд. л. 2,0. Заказ № 1398. Цена 9 коп.

Типография № 1 Министерства культуры Чувашской АССР

Город Чебоксары, ул. Веледарского, 5.

Цена 9 коп.